Как во сне, но не во сне — Ах~~~ Крик женщины. В этом крике было три точки боли, три точки онемения и четыре точки неведомого. Нинг Чао почувствовал, что его окружает тёплое ощущение, как будто он погружён в горячий источник; всё его тело было настолько горячим, что он испытывал невероятное облегчение. Он не мог собрать силы, в то время как какая-то сила постепенно проникала в его рот. Он осознал, что что-то мягкое и плотное зажимало его зубы. Память была немного фрагментарной. Кто вызывает его? Сноха снова балуется? Или! У меня же нет жены... Наконец, перед его глазами появилась бледная полоска света. Нинг Чао с трудом открыл глаза. В его поле зрения оказалась белая рука, на которой были крупные и мелкие следы от укусов, словно она была изранена, а он крепко прикусил её, будто собирался съесть! Нинг Чао был шокирован. Что я натворил? Он быстро отпустил руку и извинился: — Сими Масан, ой, это неправда... Почему я болтаю? В воздухе внезапно воцарилась глушь, и в сердце Нинг Чао возникло мучительное ощущение. Он мял в голове, а потом посмотрел на женщину, которую только что укусил. Женщина была около тридцати лет, с нежным лицом и глубокой усталостью. Самая необычная деталь — это её красные волосы. Она смотрела на Нинг Чао с удивлением, словно он превратился в монстра. Вдруг из-за спины раздался взрыв дикой смеха, и гнетущая атмосфера наконец-то рассеялась! — Хахаха, прости?! — Он действительно извинился перед Фан Най?! — Постыдный малец! — В нашей деревне Ниндзя Куса ещё есть такой слабак, хахаха... — Уберите его с пути. Лучше бы таким малецом было покончить с собой. Я всё ещё кровью истекаю! Деревня Ниндзя Куса? Малыш? Громогласный недовольный голос за спиной подавил смех: — Уберите его! — Да, мастер Турист! Нинг Чао почувствовал, как его подхватили. Сила, удерживающая его, была огромной. Он словно летел, а его унесли от красноволосой женщины, и он смог лучше разглядеть вокруг. Сквозь окно пробивались последние лучи заката. В комнате было больше десятка кроватей, расположенных вразбро. Большинство белых простыней были немного ярковато-коричневыми. Кроме запаха крови, ощущался также аромат, напоминающий смесь дезинфицирующего средства и спирта... Это больница? На нескольких койках лежали пострадавшие, все они были с травмами, тела которых были более или менее обмотаны бинтами, а некоторые ещё не остановили кровотечение, или раны вновь разорвались из-за недавнего безумного смеха. Они уставились на него, некоторые с яростью, другие — с преувеличением, как будто исполняли большой спектакль. Чувство разделения вызывало в Нинг Чао ещё большее замешательство. С шумом захлопнулась дверь, и Нинг Чао вывели из этой комнаты в следующую. Увидев, что это палата, человек, который нес его, швырнул Нинг Чао на кровать, как мусор! С хрустом кровати Нинг Чао мгновенно вернулся к реальности и почувствовал боль по всему телу. Он вскрикнул и издал холодный вздох: — Мусор! Человек, который его выбросил, тоже ушёл. Нинг Чао остался один. От боли он перекатился по кровати несколько раз, прежде чем остановился. Казалось, будто его тело сбило поезд, и каждая часть ломила от боли! В его голове всплыл смутный образ, словно его настигло чудовищное волнение. Произошёл цунами? — Нет, это не цунами, а водяное побег? Больше воспоминаний начинало возникать. Его зовут Чао, а не Нинг Чао. Ему четырнадцать, и он ниндзя из деревни Куса. Он серьёзно травмировался во время задания и был отправлен в больницу для лечения. Женщина, которую он только что укусил, была специальным «внешним» врачом в больнице Кусана, по имени Фан Най, обладающей особыми способностями для лечения болезней и спасения жизней путём укусом или через кровь. У неё также есть дочь. Мингчао не знает, как зовут её дочь, но Нинг Чао знает, что её зовут Сяньлин! Водоворот Сяньфос! — ... Хокаге? Боль немного притупилась. Мингчао попытался упорядочить эти воспоминания, но не смог. Мой разум очень беспорядочный, и в голове шумно! Волны странных звуков продолжали звучать в глубине его разума, словно кто-то шептал, как дьявол, и это переплеталось с отрывками музыки, но он не мог разобрать детали! Упс, у тебя тоже есть травма головы? Мингчао попытался расслышать голос в голове. Однако чем больше он концентрировался, тем громче становилось. Когда на его лице постепенно появилось жёсткое выражение, и нить в сознании вот-вот порвалась, его спас резкий звук открывающейся двери палаты. Он тяжело дышал и посмотрел к двери. Вошёл молодой

человек, около пятнадцати-шестнадцати лет, с холодным и недоброжелательным выражением на лице. Мингчао автоматически вспомнил его информацию. — Капитан Юаньцзаки? — Я не могу быть твоим капитаном, имя странника — Чао. — Юаньци подошёл и сказал: — О боже, ты так самоуверен, что снова вернулся к жизни? Хм, не должен ли ты объяснить это мне и Мастеру Да Конга?! Голос был громким, и визитер выглядел недоброжелательно. Голова Мингчао гудела от крика Юаньцзаки, и он был не способен ответить в данный момент. — Не говорить? Хех, я слышал, что ты, придурок, даже извинился этой женщине Фан Най только что? Ты совершенно меня опозорил! Голова Мингчао раскалывалась, он одной рукой хлопнул себя по щеке. Юаньцзаки сердито сказал: — Ответь мне, мусор! Глаза Мингчао начали размываться, словно он был пьяным. Образ Юаньцзаки размылся, а его слова выбыли из кадра, что было крайне странно. — Я думал... если я не скажу... слова могут... — Не... возвращайся... в свою команду снова, Странник... Ха, ха, ха... — Ты... придурок... из-за тебя меня отчитывает Да Конг... мой господин... — Ты... подожди... не... — если не..... Всё вокруг постепенно искажалось в глазах Мингчао! Пока в определённый момент, словно пробивая барьер и входя в новый мир, голос, который звучал в его голове, наконец стал ясным! — Мы на дуэльном поле испытаний крови, сражаемся, противостоим и конкурируем. Мечты цветут на ветру, и мы никогда не унываем... Оказалось, это китайская песня! — Чёрт, я чуть не умер от страха! Я действительно думал, что перенёсся во времени! — воскликнул Мингчао. Музыка в его голове была темой мобильной игры Наруто, «Увидимся на дуэльном поле», исполненной Анджелой Чжан! Это оказался всего лишь сон! Играю слишком много игр! Мингчан мог представить, как он сейчас выглядит, лежа на столе; компьютер запущен на симуляторе мобильной игры по Наруто, игра играет эту фоновую музыку, а он крепко спит! Этот сон слишком реалистичен! Его видение прояснилось, и он всё ещё смотрел на искажённое лицо Юаньцзаки и ощущал болезненное чувство от тяжёлого удара с боку. Ты ещё не проснулся от сна? Имя странное. Я немного уснул. Чувство всё ещё очень ясное? Разве не говорили, что не чувствуют боли во сне? Телевизор обманул меня? — Истинный сильный человек всегда ценит противника и сражается изо всех сил! Песня продолжала играть в его голове — это неопровержимое доказательство сна, ясный сон, слишком ясный? — Говори! — огрызнулся Юаньцзаки. Уши Мингчао звенели от крика, который звучал слишком близко. Смотря на Юаньцзаки, который брызгал слюной на его лицо и продолжал хлопать его по щекам, гнев Мингчао внезапно возрос! Какой невезучий сон мне выпал?! Это бесконечно, да? Придурок, как ты смеяешься надо мной в моём сне? Знаменитый! Чёрт его! Мингчао внезапно сильно толкнул спиной, заставив кровать издать неприятный треск, его тело взметнулось как рыба из воды, он размахнул кулаком и ударил Юаньцзаки по виску! Юаньцзаки, который поднёс лицо слишком близко, не успел отреагировать, его лицо искажалось от шока и гнева, он вылетел в сторону и ударился о стену, стоня, закатил глаза и потерял сознание! Имя стало комфортным, и он расплылся в улыбке. Как и следовало ожидать, это сон; в реальности у меня нет такой силы, как круто! Бам! Бам! Все его мысли полностью отступили в тот момент, когда он снова ударился о hospital bed, и ощущение, будто его сбил поезд, снова возникло, и он мгновенно потерял сознание от боли! Этот глухой звук явно раздался и в соседней комнате. Через две-три секунды турист со стуком распахнул дверь и, увидев ситуацию в комнате, даже он, кто не удивляется ничему, был немного обескуражен. Он быстро подошёл к Юаньцзаки, который был обездвижен у стены, сравнил с кроватью Мингчао и восстановил в памяти почти всю ситуацию, которая только что произошла. Поэтому он и был удивлён! Поскольку Мингчао извинился перед Фан Най за медицинский инструмент, он не дал Мингчао впитал достаточно чакры от Фан Най вовсе, и он подумал, что Мингчао больше не имеет ценности для продолжения лечения! Это означало, что большинство травм Мингчао от техники водяного побега всё ещё сохранятся. Не говоря уже о том, что он парализован и не может двигаться, он все ещё должен терпеть крайне сильную боль всё время! Какой верой он поддерживает себя в этой ситуации? Какой настойчивостью он игнорирует почти смертельные раны на своём теле?! Травмы подобной степени... даже если я принимал участие в войнах, я определённо не смогу их проигнорировать! Тем более, уголок

рта этого парня... это улыбка? Он всё ещё может улыбаться?! В течение многих лет ничто не трогало сердце туриста так сильно. Неужели предыдущая оценка была ошибочной? Он не отводил взгляда от улыбающегося лица Мингчао до тех пор, пока не раздался голос снаружи палаты. — Ваше Превосходительство, это... — один из медицинских ниндзя указал на бессознательного Юаньцзаки и сказал. — Не обращайте на этого мусора внимания, просто найдите палату и выбросьте его в неё. — Лицо туриста вернулось к безразличию: — Кстати... позовите ту женщину! Как во сне, но не во сне— Ах~~~Крик женщины. В этом крике было три ощущения боли, три точки онемения и четыре непонятных момента. Нин Чао вдруг осознал, что его окружает теплое чувство, словно он погружен в горячий источник. Все его тело настолько нагрелось, что он чувствовал необычайное облегчение. Но при этом не было сил, и какое-то давление стало постепенно поступать изо рта. Он понял, что кусает что-то мягкое и плотное. Воспоминания были фрагментарными. Кто меня вызывает? Свекровь снова шалит? И т.д.! У меня же нет жены...Наконец, перед его глазами появился проблеск света. Нин Чао изо всех сил попытался открыть глаза и увидел белую руку, покрытую большими и маленькими следами от зубов, выглядела она изуродованной, и он крепко её кусал, словно хотел такие порвать на куски! Нин Чао в недоумении отшатнулся. Что я сделал? Он быстро отпустил руку и извинился: — Сими Масан, ой, это фейк...Что? Почему я болтаю?Вокруг внезапно воцарилась мертвая тишина, и в сердце Нин Чао вдруг возникло подавляющее чувство. Он растерянно поднял голову и увидел женщину, которую только что кусал. Женщина около тридцати лет, с добрым лицом и глубокими следами усталости. Но самое примечательное — у нее были красные волосы. Она смотрела на Нин Чао с удивлением, как будто он превратился в монстра. Вдруг кто-то за спиной громко рассмеялся, и напряженная атмосфера вновь наполнилась звуками! — Хахах, извини?! — Он действительно извинился перед Фанг Най?! — Позорный сопляк! — В нашей Деревне Травяного Ниндзя есть такой слабак, ха-ха... — Уберите его с пути. Лучше пусть такой сопляк погибнет. Я все еще истекаю кровью!Деревня Травяного Ниндзя? Мальчик? Мощный недовольный голос сзади заглушил смех: — Уберите его! — Да, Мастер Турист!Нин Чао почувствовал, как его подняли. Человек, который его держал, обладал огромной силой. Он словно летел, унося Нин Чао прочь от женщины с красными волосами, и вид стал яснее. Сквозь окно пробивались последние лучи заката. На кроватях, расположенных вразброс, были белоснежные простыни, которые пекли глаза своей коричневато-красной окраской. Помимо запаха крови, в воздухе витал запах, напоминающий смесь дезинфектанта и спирта... Это больница? На нескольких больничных койках лежали люди в бинтах, их тела были в разных травмах. Некоторые не могли остановить кровотечение или их раны снова открылись из-за недавнего смеха. Все они смотрели на него: кто-то с яростными выражениями, кто-то преувеличенно, словно исполняя большую драму, и этот голый раздел меж ними делал сознание Нин Чао еще более пустым. С громким звуком двери, Нин Чао вытащили из этой комнаты и перенесли в соседнюю. Увидев расположение новых палат, человек, который его нес, просто бросил Нин Чао на кровать, как мусор! С противным скрипом кровати Нин Чао вдруг вернулся в реальность, чувствуя боль во всем теле. Ужасно, он вскрикнул и, наконец, выпустил холодный стон: — Мусор! Тот, кто бросил его, также покинул палату. Он остался в одиночестве. Боль была невыносимой, и Нин Чао катался по кровати, как мяч, прежде чем остановиться. Казалось, словно его сбила поезд, каждую часть тела охватывали трещины! В его сознании мелькнуло смутное изображение, словно чудовищная волна обрушилась на него. Произошел цунами? — Нет, это не цунами, это водяное искусство? Всплыли новые воспоминания. Его зовут Чао, а не Нин Чао. Ему четырнадцать, он ниндзя из Деревни Кусанаги. Он получил серьезные ранения во время миссии и был отправлен в Больницу Кусанаги для лечения. Женщина, которую он только что укусил, была специальным «внешним» доктором больницы Кусанаги по имени Фанг Най, обладающая способностью питать чакру для лечения болезней и спасения жизней после укуса или в случае кровного наследия. У неё есть дочь. Нин Чао не знал, как её зовут, но Нин Чао знал, что её зовут Сянлин! Водоворот ароматного фосфора! — ... Хокаге? Боль немного притупилась. Нин Чао

хотел попытаться упорядочить воспоминания, но у него ничего не получалось. В голове было очень хаотично и шумно! Волны странных звуков постоянно звучали в недрах его разума, словно кто-то шептал, дьявол нашептывал, и это переплеталось с музыкальными отрывками, но он не мог разобрать детали! О нет, у него что, тоже травма головы? Нин Чао хотел услышать голос в своей голове. Но чем больше он медитировал, тем больше становился шум. В тот момент, когда на его лице начала появляться свирепая мина, а нить разума готова была порваться, его спас звук открывающейся двери палаты. Он тяжело дышал и посмотрел в сторону двери. Вошел молодой человек, лет пятнадцати или шестнадцати, с холодным и недружелюбным выражением лица. Нин Чао автоматически вспомнил его информацию. — Капитан Юаньцзай? — Мне не нужны твои капитанские полномочия, имя бродяги — Чао. — Юаньци подошел ближе и сказал: — О боже, ты так самоуверен, что восстановил свою жизнь? Хм, должен ли ты дать мне и Дакуна объяснение?! Голос был громким, и пришедший выглядел недовольным. В голове Нин Чао раздался гул от голоса Юаньцзая, и он не смог сразу ответить. — Не говоришь? Хм, я слышал, что ты, ублюдок, даже извинился этой женщине Фанг Най только что? Ты полностью опозорил меня! Нин Чао держался за голову, которая раскалывалась от боли, и одной рукой похлопал себя по лицу. Юаньцзай с яростью крикнул: — Ответь мне, мусор! Глаза Нин Чао начали расплываться, будто он был пьяным, и фигура Юаньцзая начала расплываться, слова теряли смысл, это было странно. — Я думал... если я не скажу... слова могли бы... — Не... заходи... в мою команду снова, Бродяга... Ха, ха, ха... — Ты... ублюдок... из-за тебя я получил выговор от Дакуна... — Ты... погоди... не... — кроме... Все вокруг постепенно искажалось в восприятии Нин Чао! До определенного момента, как будто пробившись через барьер и войдя в новый мир, голоса, что звучали в его голове, наконец стали ясными! — Мы на арене испытаний, сражаемся, противостоим и конкурируем. Мечты цветут на ветру, и мы никогда не унываем... Оказалось, это была китайская песня! — Черт возьми, я чуть не умер от страха! Я действительно думал, что переместился во времени! — Воскликнул Нин Чао. Музыка в его голове была заглавной темой мобильной игры Naruto, "Увидимся на арене", исполненной Анджелой Чанг! И это оказался лишь сон! Играю больше! Нин Чао мог догадываться, каково его состояние сейчас, лежа на столе, компьютер работает с эмулятором мобильной игры Naruto, игра играет эту музыку, а он крепко спит! Этот сон слишком реален! Его видение прояснилось, и он все еще видел искаженное лицо Юаньцзая, а также болезненное ощущение сильного удара по щеке. Ты все еще не проснулся от сна? Имя Чао странное. Я чуть дремал. Ощущение по-прежнему очень четкое? Разве не говорят, что во сне боли не ощущают? Разве телевизор обманывает меня? — Истинно сильный человек всегда ценит противника и сражается изо всех сил! Песня все еще играла в его голове, это было залогом того, что это сон, осознанный сон, так осознанный? — Говори! — Вскрикнул Юаньцзай. Уши Нин Чао гудели от кричащего рядом. Смотря на Юаньцзая, который плевал слюной на его лицо и продолжал хлопать его по щекам, гнев Нин Чао резко возрос! Какой неудачный сон мне попался! Это бесконечно, да? Ублюдок, как ты смеешь измываться надо мной в моем сне? Заслуживаешь! Чертов ублюдок! Нин Чао вдруг резко толкнулся назад, кровать издавала неприятный скрип, его тело подскочило, как рыба, выпрыгнувшая из воды, и он сокрушительно ударил кулаком по виску Юаньцзая! Юаньцзай, который поднес свое лицо слишком близко, не успел среагировать. Его лицо искажалось и деформировалось от шока и гнева, он вылетел в стену, стонал, закатил глаза и отключился! Нин Чао почувствовал прилив удовольствия и усмехнулся. Ах, это же сон! В реальности у меня нет такой силы, круто! Бум! Бум! Все его мысли мгновенно исчезли, когда он снова ударился о больничную кровать, и ощущение удара поезда снова охватило его. Он мгновенно потерял сознание от боли! Этот удар, очевидно, донесся до соседней комнаты. Через две или три секунды Турист распахнул дверь с нетерпением и, обратив внимание на ситуацию в комнате, даже он, человек опытный, был немного ошеломлен. Он быстро подошел к Юаньцзаю, который без сознания лежал у стены, сравнил кровать Нин Чао и восстановил в уме почти всю ситуацию. Вот почему он был удивлён! Потому что Нин Чао извинился перед Фанг Най из-за медицинского инструмента, он не дал Нин Чао впитать

достаточно чакры от Фанг Най, и думал, что Нин Чао больше не имеет ценности для дальнейшего лечения! Это означает, что большинство травм Нин Чао от техники водяного искусства все еще существовали. Не говоря уже о том, что он был парализован и не мог двигаться, ему всё время приходилось терпеть сильнейшую боль! Какое поверье поддерживало его в такой ситуации? Кулак? Какая стойкость заставила его игнорировать почти смертельную рану в теле? Травмы такого рода... даже если я был на войне, я определенно не смог бы их игнорировать! Более того, уголок рта этого парня... это улыбка? Он все еще может улыбаться? За многие годы ничто не трогало сердце Туриста так сильно. Неужели он ошибался в своём предыдущем мнении? Он не сводил глаз с улыбающегося лица Нин Чао, пока не послышался голос за пределами палаты. — Ваше Превосходительство, это... — Один из медицинских ниндзя указал на бессознательного Юаньцзая и сказал. — Не беспокойся об этом мусоре, просто найди палату и выбрось его туда, — лицо Туриста снова стало безразличным: — Кстати... позови ту женщину!

http://tl.rulate.ru/book/118175/4840814